

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
1 September 2021
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 858/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Б. Н. и С. Р. (представлены организацией «ТРИАЛ» — Ассоциация по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Б. Н. и А. Х.
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	22 декабря 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 12 января 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	19 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и насильственное исчезновение; отсутствие эффективного расследования и возмещения
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; меры для предупреждения актов пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; обязательство государства-участника обеспечить оперативное и беспристрастное расследование компетентными органами; право на предъявление жалобы; право на возмещение
<i>Статьи Конвенции:</i>	2 (п. 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемые в совокупности со статьями 1 и 16

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Петер Ведель Кессинг, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Клод Эллер.

1.1 Заявителем является Б. Н. — гражданин Бурунди, родившийся в 1948 году в коммуне Жизози провинции Мваро. Он является отцом жертвы, А. Х. — гражданина Бурунди, родившегося в 1980 году в той же коммуне и подвергшегося насильственному исчезновению 14 декабря 2015 года. Заявитель утверждает, что Бурунди нарушила статьи 2 (п. 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемые в совокупности со статьей 1 и, дополнительно, со статьей 16 Конвенции, в отношении жертвы, а также статьи 12, 13 и 14, рассматриваемые в совокупности со статьей 1 и, дополнительно, со статьей 16 Конвенции, в отношении заявителя. Бурунди присоединилась к Конвенции 18 февраля 1993 года и сделала заявление, предусмотренное пунктом 1 статьи 22 Конвенции, 10 июня 2003 года. Заявитель представлен организацией «ТРИАЛ» (Ассоциация по борьбе с безнаказанностью).

1.2 7 ноября 2018 года адвокат заявителя сообщил Комитету, что 17 июня 2018 года заявитель Б.Н. умер естественной смертью. В свете этого события С. Р. — один из сыновей Б. Н. и брат А. Х. — дал согласие на продолжение судебного разбирательства и оформил соответствующую доверенность адвокату. Исходя из этого, С. Р. обратился к Комитету с просьбой рассматривать его в качестве нового заявителя.

1.3 22 декабря 2017 года заявитель обратился к Комитету с просьбой о принятии временных мер защиты. 12 января 2018 года, в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры, Комитет постановил удовлетворить просьбу о принятии временных мер и просил государство-участник немедленно принять все необходимые меры для защиты жизни, безопасности и личной неприкосновенности заявителя и жертвы, а также обеспечить, чтобы им не был причинен непоправимый вред, пока жалоба находится на рассмотрении.

Факты в изложении заявителя

История вопроса

2.1 В августе 2010 года президент Пьер Нкурунзиза, впервые избранный в 2005 году, был переизбран на второй срок. С этого момента репрессии против членов оппозиционных партий начали регулярно сопровождаться внесудебными казнями, насильственными исчезновениями, пытками и запугиванием. В апреле 2015 года Бурунди вновь стала ареной эскалации насилия и серьезных нарушений прав человека в связи с решением Пьера Нкурунзизы баллотироваться на третий срок, которое международное сообщество и гражданское общество Бурунди сочли противоречащим Арушскому соглашению о мире и примирении в Бурунди¹. Последовали масштабные протесты против третьего срока, которые были жестко подавлены властями с применением боевых патронов и гранат против демонстрантов. 13 мая 2015 года была предпринята неудачная попытка государственного переворота, за которой последовали масштабные репрессии против всех подозреваемых в причастности. 21 июля 2015 года Пьер Нкурунзиза был переизбран в крайне напряженной обстановке. Хотя число демонстраций сократилось, начался новый период насилия, характеризующийся, в частности, целенаправленными убийствами, внесудебными казнями, произвольными задержаниями, пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения, а также насильственными исчезновениями. В докладе по итогам независимого расследования Организации Объединенных Наций по Бурунди, проведенного в соответствии с резолюцией S-24/1 Совета по правам человека, который был представлен Совету по правам человека на его тридцать третьей сессии в 2016 году, указано, что во время кризиса были убиты более 1000 человек. Тысячи людей подверглись пыткам, бесчисленное число женщин — сексуальному насилию различного характера, сотни

¹ Nations Unies, « Conseil de sécurité : Examen de la situation au Burundi, marquée par un climat de peur et des restrictions aux libertés en marge des élections du 29 juin et du 15 juillet », Couverture des réunions et communiqués de presse, 9 juillet 2015, URL: www.un.org/press/fr/2015/cs11963.doc.htm; и RFI, « Présidentielle au Burundi : Ban Ki-moon tente de raisonner Nkurunziza », 29 mars 2015, URL: www.rfi.fr/afrique/20150329-presidentielle-burundi-ban-ki-moon-tente-raisonner-nkurunziza.

людей пропали без вести, и еще тысячи были незаконно заключены под стражу². В ночь с 10 на 11 декабря 2015 года неизвестные вооруженные лица напали на три военные базы в Бужумбуре и еще одну, расположенную вблизи города³. После этих нападений правоохранительные органы, согласно сообщениям, оцепили несколько районов Бужумбуры, связанных с политической оппозицией, с заявленной целью зачистить вооруженных боевиков и найти укрываемое оружие. В результате этих операций погибло множество гражданских лиц⁴. Операции правоохранительных органов проводились, в частности, в районах, связанных с оппозицией, а именно в районах Джабе, Ньякабига, Мусага, Мутакура, Чибитоке и Нгагара⁵. Район Чибитоке, где проживала жертва⁶, действительно был известен как один из районов, жители которых оспаривали избрание президента Нкурунзизы на третий срок.

2.2 Согласно докладу Комиссии по расследованию, учрежденной Генеральным прокурором для расследования деятельности повстанческого движения, созданного 26 апреля 2015 года, уголовные дела были возбуждены в отношении многочисленных членов оппозиционных партий и правозащитников, входящих в движение под названием «Нет третьему сроку» и считающихся виновниками «восстания»⁷.

Факты в изложении заявителя

2.3 А. Х. работал сантехником и, как и два его брата, был членом оппозиционной политической партии Бурунди — Движения за солидарность и развитие (ДСР), которая подвергалась жестоким репрессиям с 2014 года. В апреле 2015 года А. Х. и два его брата участвовали в демонстрациях с целью оспорить переизбрание президента Нкурунзизы на следующий срок.

2.4 13 декабря 2015 года, когда А. Х. был в гостях у своего отца Б. Н. в районе Чибитоке провинции Бужумбура-Мери, ему позвонил некий человек и назначил встречу в коммуне Нгагара. Не раскрыв отцу личность звонившего, А. Х. вышел из дома и направился на встречу. По прибытии на место, примерно в 14 ч 00 мин, А. Х. встретил своего знакомого⁸ и увидел подъехавший полицейский автомобиль. Из автомобиля вышли полицейские из отдела поддержки Бригады полиции по защите учреждений (ПБЗУ). Все мужчины были в форме, в штатском был только один из них, идентифицированный как капрал Жонас Ндабиринде, который, по сообщениям некоторых СМИ, участвовал во многих бесчинствах⁹. Увидев сотрудников полиции, А. Х. пустился бежать, капрал Ндабиринде побежал за ним, догнал и задержал. Полицейские связали А. Х., сильно избили его дубинками по спине и кулаками по лицу, а также прямо на месте допросили на предмет местонахождения некоторых демонстрантов. Они показали ему документ с именами некоторых разыскиваемых демонстрантов. Затем Жонас Ндабиринде обратился к прохожим, которые были свидетелями этой сцены, и спросил их, знают ли они А. Х., на что те ответили

² A/HRC/33/37, п. 35.

³ Rapport final détaillé de la Commission d'enquête sur le Burundi, de 2017, A/HRC/36/CRP.1, par. 258. Доступен на веб-сайте Комиссии по адресу: www.ohchr.org/FR/HRBodies/HRC/CoIBurundi/Pages/CoIBurundi.aspx.

⁴ Ibid.

⁵ Amnesty International, « Burundi : les victimes des violences du 11 décembre seraient enterrées dans des fosses communes », 29 janvier 2016, p. 1, URL: www.amnesty.org/en/documents/afr16/3337/2016/fr/.

⁶ См. пункт 2.4 настоящего решения.

⁷ République du Burundi, Ministère de la Justice, « Commission d'enquête chargée de faire la lumière sur le mouvement insurrectionnel déclenché le 26 avril 2015, Rapport, Bujumbura, août 2015 ». URL: www.fidh.org/IMG/pdf/20150909_justice_burundaise_rapport-commission-enquete_insurrection_final.pdf.

⁸ Этот человек выступает в качестве свидетеля описываемых событий.

⁹ Автор цитирует, в частности, следующие источники: Radio publique africaine, « Campagne Ndondeza : Sur les traces du jeune Albert Kubwimana enlevé par les services de sécurité depuis octobre 2015 », 11 mai 2017, URL: www.rpa.bi/index.php/component/k2/item/1588-minusca-les-policiers-burundais-bases-en-centrafrique-attendent-leurs-indemnitees-depuis-16-mois, и Forum pour la conscience et le développement, déclaration no 010/2017 « Assassinat de Zedi Feruzi : Rapport du FOCODE », 23 mai 2017, URL: www.focode.org/assassinat-de-zedi-feruzi-rapport-focode/.

отрицательно. Тогда капрал заявил, что, поскольку, по их словам, они его не знают, им не придется плакать, когда будет обнаружено его безжизненное тело. Затем полицейские насильно посадили А. Х. в свой автомобиль и увезли в неизвестном направлении без предъявления ордера на арест.

2.5 Б. Н. был проинформирован о похищении сына во второй половине дня 13 декабря 2015 года. Он пошел к старейшине холма¹⁰, который отказался ему помочь. В последующие дни Б. Н. начал поиски А. Х. и обошел все полицейские участки в районах Чибитоке, Нгагара и Бвиза, а также посетил центр содержания под стражей Национальной службы разведки (НСР), но его поиски не увенчались успехом. Затем в дом к Б. Н. пришел человек в штатском. Он сообщил, что его послали люди, похитившие его сына. Он угрожал Б. Н., уверяя, что за ним следят, и если он продолжит поиски или подаст заявление, то его постигнет та же участь, что и его сына. После этого оба брата А. Х., включая заявителя С. Р., решили покинуть Бурунди и укрыться в соседней стране, опасаясь, что их также похитят, поскольку они также являлись членами партии ДСР. Заявитель подчеркнул, что эти события произошли на следующий день после вооруженных нападений 11 декабря 2015 года¹¹ и были частью последовавших за ними полицейских репрессий.

2.6 14 декабря 2015 года Б. Н. обратился в Независимую национальную комиссию по правам человека (ННКПЧ) с просьбой о помощи в поисках сына. ННКПЧ зарегистрировала его заявление, но позже в устной беседе ее представители сообщили, что не обнаружили А. Х. в посещенных ими местах содержания под стражей. В последующие дни Б. Н. запросил копию подтверждения регистрации его заявления, но ННКПЧ отказалась ее выдать. Заявитель подчеркивает, что ННКПЧ отличает отсутствие независимости и беспристрастности по отношению к исполнительной власти и что против нее было возбуждено международное разбирательство¹².

2.7 14 декабря 2015 года свидетель опознал А. Х. в районе Чибитоке. Он находился в полицейском автомобиле — связанный, окровавленный и окруженный несколькими полицейскими. Начиная с этого дня о местонахождении А. Х. ничего не известно.

2.8 В последующие месяцы Б. Н. продолжали запугивать. Примерно раз в три месяца сотрудники полиции приходили к нему домой с обыском, под предлогом проверки домашней книги¹³. При каждом посещении Б. Н. расспрашивали о местонахождении других его сыновей, причем полицейские угрожали сделать с ними «то же самое, что и с А. Х.», если их найдут. Заявитель С. Р. подчеркнул, что эти посещения причиняли Б. Н. сильные страдания и могли стать причиной его гипертонической болезни.

Отсутствие расследования и исчерпание внутренних средств правовой защиты

2.9 Заявитель утверждает, что Б. Н. не подавал жалобу в национальные суды, опасаясь репрессий. Он подчеркивает, что сотрудники ПБЗУ были признаны лицами, особо активно участвовавшими в совершении серьезных нарушений прав человека¹⁴.

2.10 Заявитель подчеркивает, что внутренние средства правовой защиты оказались недоступными по причине положения в области прав человека в Бурунди. Он ссылается на дело *Филип против Тринидада и Тобаго*¹⁵, в случае которого Комитет по правам человека постановил, что заявитель не обязан исчерпать внутренние средства правовой защиты, если это сопряжено с опасностью для него. В данном случае виновными в пытках и жестоком обращении являются сотрудники полиции,

¹⁰ Местный старейшина.

¹¹ См. пункт 2.1 настоящего решения.

¹² Об этом см. « Alliance mondiale des institutions nationales des droits de l'homme (GANHRI), Rapport et recommandations de la session du Sous-Comité d'accréditation (SCA), Genève, 13-17 novembre 2017 », p. 50 à 53, URL: www.ohchr.org/EN/Countries/NHRI/Pages/SCA-Reports.aspx.

¹³ Домовая книга — книга учета лиц, проживающих в доме.

¹⁴ A/HRC/36/CRP.1, п. 204.

¹⁵ *Philip vs. Trinidad and Tobago* (CCPR/C/64/D/594/1992), para. 6.4.

старшие офицеры или лица, близкие к действующему правительству, которые обладают значительными полномочиями и рычагами влияния, чтобы предотвратить возбуждение против них дела в национальных судах. Заявитель подчеркивает, что в 2014 году Комитет выразил обеспокоенность в связи с непринятием мер защиты в отношении жертв и свидетелей, подвергающихся репрессиям¹⁶. Действительно, до 27 июня 2016 года¹⁷ в Бурунди не было надлежащей правовой и институциональной базы для обеспечения безопасности жертв и свидетелей. Заявитель подчеркивает, что, учитывая продолжающиеся нарушения и атмосферу безнаказанности в Бурунди, принятие соответствующего закона, очевидно, не оказало ощутимого влияния на положение жертв или на их защиту.

2.11 Заявитель также ссылается на выводы Комиссии по расследованию событий в Бурунди и ее оценку положения в области прав человека в стране, характеризующегося «широко распространенной безнаказанностью, которая усугубляется отсутствием независимости судебной системы¹⁸», воцарившейся после демонстраций в апреле 2015 года и продолжавшейся в 2016 и 2017 годах, когда родственники многих исчезнувших лиц «подвергались давлению, запугиванию или угрозам со стороны полиции или агентов НСР в связи с исчезновениями»¹⁹. Таким образом, многие жертвы не обращались в суд «либо из-за страха репрессий, либо из-за отсутствия уверенности в действенности и независимости судебной системы»²⁰, поскольку «даже если власти объявляли о начале расследования, никаких последующих действий практически никогда не предпринималось»²¹. Заявитель ссылается на практику Комитета по правам человека, согласно которой «государство-участник обязано тщательно расследовать предполагаемые нарушения прав человека, [...] подвергать уголовному преследованию, привлекать к суду и наказывать любое лицо, предположительно виновное в таких нарушениях»²².

2.12 Заявитель утверждает, что, несмотря на осведомленность о бесчинствах, совершенных в отношении жертвы, власти Бурунди не провели никакого расследования, что вписывается в общую картину безнаказанности, признанную Комитетом²³ и нашедшую отражение в докладах Комиссии по расследованию событий в Бурунди²⁴. Комиссия подтвердила «регулярный характер насильственных и других исчезновений с апреля 2015 года по 2017 год»²⁵ и отметила, что «на протяжении 2016 и 2017 годов в нескольких провинциях регулярно обнаруживались тела убитых, часто со связанными за спиной руками, а иногда обезглавленные»²⁶. Наконец, как подчеркивается в докладе по итогам Независимого расследования Организации Объединенных Наций по Бурунди, «нынешний кризис еще больше закрепил существовавшее системное и институциональное доминирование исполнительной власти над судебной»²⁷. На практике, поскольку представители исполнительной власти «используют насильственные методы в отношении своих предполагаемых противников [...], жертвы перестали подавать жалобы на нарушения прав человека и обращаться в судебные органы для урегулирования конфликтов»²⁸.

2.13 Поэтому заявитель утверждает, что из-за реальной опасности, которая не позволила ему предпринять дальнейшие шаги на национальном уровне, нежелания государства-участника начать расследование и серьезности положения в области прав

¹⁶ CAT/C/BDI/CO/2, п. 11.

¹⁷ Автор ссылается на закон № 1/04 от 27 июня 2016 года о защите жертв, свидетелей и других лиц, находящихся в опасности.

¹⁸ A/HRC/36/CRP.1, п. 195.

¹⁹ Там же, п. 322.

²⁰ Там же, п. 626.

²¹ Там же, п. 624.

²² *Vicente et al. vs Colombia* (CCPR/C/60/D/612/1995), para. 8.8.

²³ CAT/C/BDI/CO/2, п. 11.

²⁴ A/HRC/36/CRP.1, п. 635.

²⁵ Там же, п. 315.

²⁶ Там же, п. 278.

²⁷ A/HRC/33/37, п. 102.

²⁸ Там же, п. 103.

человека в Бурунди внутренние средства правовой защиты оказались для него недоступны.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что были нарушены статьи 2 (п. 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемые в совокупности со статьей 1 и, дополнительно, со статьей 16 Конвенции в отношении А. Х., а также статьи 12, 13 и 14, рассматриваемые в совокупности со статьей 1 и, дополнительно, со статьей 16 Конвенции в отношении первого и последующих заявителей.

Предполагаемые нарушения в отношении А. Х.

3.2 Заявитель утверждает, что сильные удары дубинкой по спине и лицу, приведшие к сильному кровотечению у А. Х., а также тот факт, что его связали и допрашивали с применением силы, и его насильственное исчезновение представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции, поскольку они были намеренно применены должностными лицами государства с целью получения сведений от пострадавшего и наказания его за политический активизм. При этом если Комитет сочтет, что эту квалификацию применять не следует, то дополнительно утверждается, что насилие, которому подвергся А. Х., в любом случае представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, недопустимое согласно статье 16 Конвенции.

3.3 Кроме того, заявитель утверждает, что вопреки своим обязательствам по пункту 1 статьи 2 Конвенции государство-участник не приняло всех эффективных законодательных, административных, судебных и других мер для предупреждения актов пыток на территории под его юрисдикцией. Это выражается в том, что власти государства-участника не сообщили об исчезновении А. Х. и не признали факт исчезновения, а также не начали расследование. Семья А. Х. потеряла с ним всякую связь. Кроме того, на следующий день после произошедшего его видели в автомобиле — окровавленного, раненого и в той же одежде, что свидетельствует о том, что он не имел доступа к медицинской помощи. Спустя более четырех лет после описанных событий, несмотря на то что они произошли при свидетелях, государство-участник не начало расследования *ex officio*. Факты, связанные с насильственным исчезновением А. Х., так и не были прояснены, а виновные остаются безнаказанными.

3.4 Заявитель также утверждает, что была нарушена статья 11 Конвенции, а именно — государство-участник не обеспечило надлежащей процедуры, поскольку А. Х. не проинформировали о причинах его ареста, не позволили связаться с семьей, задержали без ордера на арест, не предоставили юридическую помощь и возможность пройти медицинский осмотр.

3.5 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушило статью 12 Конвенции, не проведя оперативного, беспристрастного и эффективного расследования утверждений о пытках в отношении А. Х., несмотря на то, что власти имели достаточные основания полагать, что пытки были применены, поскольку заявитель подавал жалобы в различные органы полиции и в НКПЧ.

3.6 Касательно статьи 13 Конвенции заявитель утверждает, что государство-участник отказало А. Х. в праве подать жалобу и что в отношении него не было принято никаких мер защиты, несмотря на то, что властям было известно о его исчезновении и о риске посягательства на его физическую и психологическую неприкосновенность.

3.7 В нарушение статьи 14 жертва не получила никакого возмещения или гарантии неповторения и, начиная с декабря 2015 года, вероятно, продолжает находиться в условиях непрерывных и повторяющихся мучений. Поскольку А. Х. является жертвой насильственного исчезновения, он находится вне защиты закона. Лишив А. Х. права на уголовное разбирательство, государство-участник лишило его всех средств правовой защиты, позволяющих получить компенсацию за такие серьезные преступления, как пытки. Учитывая бездействие судебных органов, вероятность успешного применения других средств правовой защиты, в частности подачи

гражданского иска о получении компенсации за причиненный ущерб, объективно стремится к нулю. Властями Бурунди было принято мало мер по возмещению ущерба жертвам пыток, что было отмечено Комитетом в его заключительных замечаниях, принятых по итогам рассмотрения первоначального доклада государства-участника в 2006 году²⁹. В 2014 году, отметив, что новый Уголовно-процессуальный кодекс Бурунди предусматривает выплату компенсации жертвам пыток, Комитет выразил обеспокоенность тем, что в нарушение статьи 14 Конвенции это положение применяется недостаточно активно³⁰. Наконец, в 2016 году Комитет подтвердил обязательство государства-участника гарантировать надлежащее возмещение ущерба жертвам пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения³¹. Таким образом, власти Бурунди не выполнили свои обязательства по статье 14 Конвенции, поскольку нарушения, совершенные в отношении А. Х., остаются безнаказанными по причине бездействия государства-участника и того, что жертва не получила никакой компенсации и никакой возможности реабилитации.

Предполагаемые нарушения в отношении Б. Н.

3.8 Заявитель утверждает, что были нарушены статьи 12, 13 и 14, рассматриваемые в совокупности со статьей 1 и, дополнительно, со статьей 16 Конвенции, в отношении Б. Н. Он утверждает, что насильственное исчезновение А. Х. и серьезные угрозы, которым Б. Н. подвергался изначально и продолжал подвергаться до самой смерти, представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции. Он подчеркивает, что эти действия повергли Б. Н. в состояние постоянной тревоги и отчаяния, что повлияло на его психическую неприкосновенность. Заявитель ссылается на дело *Эрнандес Кольменарес и Герреро Санчес против Боливарианской Республики Венесуэла*³², в котором Комитет назвал насильственное исчезновение формой пытки как для жертвы, так и для ее семьи. Тем не менее если Комитет сочтет, что эту квалификацию применять не следует, то дополнительно утверждается, что насилие, которому подвергся заявитель, в любом случае представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, недопустимое согласно статье 16 Конвенции.

3.9 Касательно статьи 12 Конвенции заявитель утверждает, что по факту исчезновения А. Х. не было проведено оперативного и беспристрастного расследования, хотя власти государства-участника были проинформированы об этом исчезновении. Поскольку насильственное исчезновение представляет собой пытку по отношению к жертве и членам ее семьи, заявитель утверждает, что власти государства-участника знали о том, что Б. Н. подвергается пыткам, как только им стало известно о насильственном исчезновении А. Х. Таким образом, начиная с этого момента государство-участник не выполняло свое обязательство перед заявителем.

3.10 Касательно статьи 13 заявитель утверждает, что право Б. Н. подать жалобу на пытки властям государства-участника не было гарантировано, поскольку ему поступали угрозы, направленные на то, чтобы он прекратил поиски сына.

3.11 Касательно статьи 14 заявитель утверждает, что, лишив Б. Н. права на уголовное разбирательство, государство-участник лишило его всех средств правовой защиты для получения компенсации за такие серьезные преступления, как пытки.

3.12 Заявитель просит Комитет: а) обязать государство-участник обеспечить оперативное, тщательное и эффективное расследование независимыми и беспристрастными органами фактов пыток в отношении А. Х. и Б. Н. с целью преследования и наказания виновных; б) обязать государство-участник предоставить заявителю соответствующую компенсацию, включая возмещение причиненного материального и нематериального вреда, восстановление, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения; и с) просить государство-участник внести изменения в свое законодательство, обеспечив отсутствие срока давности для

²⁹ CAT/C/BDI/CO/1, п. 23.

³⁰ CAT/C/BDI/CO/2, п. 18.

³¹ CAT/C/BDI/CO/2/Add.1, п. 27 d).

³² *Эрнандес Кольменарес и Герреро Санчес против Боливарианской Республики Венесуэла* (CAT/C/54/D/456/2011), п. 6.4.

преследования за пытки, независимо от обстоятельств их совершения, и соблюдение обязательства властей официально проводить независимые и беспристрастные расследования при получении информации об актах пыток, совершенных их должностными лицами.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 12 января 2018 года, 7 февраля 2019 года и 9 апреля 2019 года государству-участнику было предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что не получил никакого ответа и сожалеет об отсутствии сотрудничества со стороны государства-участника в деле представления замечаний по данной жалобе³³. Он напоминает, что соответствующее государство-участник, согласно Конвенции, обязано представить Комитету письменные объяснения или заявления с уточнением вопроса и, в соответствующих случаях, с перечислением всех мер, которые оно могло принять для исправления ситуации. Учитывая отсутствие ответа государства-участника, следует считать достаточно убедительными утверждения автора, которые были надлежащим образом обоснованы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

5.2 Комитет с обеспокоенностью напоминает, что, несмотря на три направленных ему напоминания, государство-участник не представило никаких замечаний. Исходя из этого, Комитет считает, что пункт 5 b) статьи 22 не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения³⁴.

5.3 В условиях отсутствия иных препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет переходит к рассмотрению жалоб заявителя, представленных на основании статей 1, 2 (п. 1), 11–14 и 16 Конвенции, по существу.

Рассмотрение по существу

6.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с надлежащим учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции. Поскольку государство-участник не представило никаких замечаний по существу дела, необходимо уделить должное внимание утверждениям заявителя.

6.2 Прежде чем рассматривать утверждения заявителя в свете статей Конвенции, на которые он ссылается, Комитет должен определить, являются ли действия, совершенные в отношении А. Х. и Б. Н., пытками по смыслу статьи 1 Конвенции.

6.3 Прежде всего Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что сотрудники полиции связали А. Х., жестоко избивали его дубинками по спине и кулаками по лицу, а также допросили его с целью получения сведений о местонахождении демонстрантов. Комитет также отмечает, что окровавленного А. Х. погрузили в автомобиль, а на следующий день, все еще связанного и раненого, его снова видели в полицейском автомобиле. Комитет отмечает, что с 14 декабря 2015 года семья и родственники А. Х. его больше не видели и что, по утверждению заявителя, А. Х. стал жертвой насильственного исчезновения. Комитет также отмечает, что эти действия были намеренно совершены должностными лицами государства с целью получения сведений от пострадавшего и наказания его за политический активизм. Комитет также принимает к сведению утверждения о том, что Б. Н. также является жертвой пыток по

³³ См. также *Ндажйimana против Бурунди* (CAT/C/62/D/496/2012 и Согг.1), п. 7; *Ндарисигаранье против Бурунди* (CAT/C/62/D/493/2012 и Согг.1), п. 7; и *Нтикараера против Бурунди* (CAT/C/52/D/503/2012), п. 4.

³⁴ *Эрнандес Кольменарес и Герреро Санчес против Боливарианской Республики Венесуэла*, п. 5.3.

смыслу статьи 1 Конвенции в связи с насильственным исчезновением его сына и последовавшими за этим постоянными угрозами. Комитет отмечает, что эти события предположительно причинили Б. Н. моральные и психологические страдания и были намеренно совершены должностными лицами государства с целью запугивания. Комитет также отмечает, что с учетом факта непредоставления им ответа государство-участник не оспаривает эти факты. Наконец, Комитет отмечает, что если Комитет не будет рассматривать сообщение по статье 1, заявитель дополнительно ссылается на нарушение статьи 16 Конвенции в отношении А. Х. и Б. Н.

6.4 Комитет напоминает, что государства-участники несут особое обязательство обеспечивать, чтобы содержащиеся под стражей лица пользовались правами, закрепленными в Конвенции, и принимать эффективные меры для предотвращения пыток³⁵. Государства-участники должны принимать необходимые меры по предотвращению применения должностными лицами государства или частными лицами пыток в отношении лиц, находящимся под их контролем³⁶. Комитет также напоминает о том, что насильственное исчезновение сопряжено с многочисленными нарушениями прав человека и невыполнением со стороны государства-участника обязательств, закрепленных в Конвенции, и что оно само по себе представляет собой форму пыток или бесчеловечного обращения, противоречащего Конвенции, по отношению к исчезнувшему лицу или может представлять таковую для членов его семьи³⁷. С учетом этих обстоятельств Комитет заключает, что факты в отношении А. Х. в той форме, в которой они изложены заявителем, позволяют квалифицировать данные деяния как пытки по смыслу статьи 1 Конвенции³⁸.

6.5 Комитет отмечает, что насильственное исчезновение А. Х. встревожило Б. Н. и причинило ему страдания и что власти безразлично отнеслись к его попыткам пролить свет на события, случившиеся с его сыном, и на его местонахождение. Последующие заявители до сих пор не получили удовлетворительного объяснения обстоятельств его исчезновения. В отсутствие достаточных разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 16 Конвенции в отношении Б. Н.³⁹

6.6 Автор также ссылается на пункт 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому государство-участник должно было принять законодательные, административные, судебные и другие эффективные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. В связи с этим Комитет напоминает о своих выводах и рекомендациях, в которых он настоятельно призывал государство-участник принять эффективные законодательные, административные и судебные меры для предупреждения всех актов пыток и жестокого обращения⁴⁰ и принять все необходимые меры для поиска лиц, которые числятся как исчезнувшие, в частности лиц, которые исчезли после их допроса сотрудниками правоохранительных органов⁴¹. В данном случае Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что А. Х. был избит и насильно увезен сотрудниками правоохранительных органов. Комитет также отмечает, что власти государства-участника не сообщили об исчезновении А. Х. и не признали факт исчезновения и что в отношении А. Х. не было принято никаких мер защиты. Государственные власти не приняли никаких мер для

³⁵ Замечание общего порядка Комитета № 2 (2007), п. 13.

³⁶ Там же, п. 17.

³⁷ *Эрнандес Кольменарес и Герреро Санчес против Боливарианской Республики Венесуэла*, п. 6.4. Комитет также рассматривал вопрос насильственных исчезновений в нескольких своих заключительных замечаниях. См., например, CAT/C/BDI/CO/2/Add.1, п. 10, CAT/C/MEX/CO/7, п. 28, CAT/C/RWA/CO/2, п. 38, CAT/C/LKA/CO/5, п. 15, CAT/C/TKM/CO/2, п. 9, и CAT/C/COL/CO/5, п. 10.

³⁸ *Эрнандес Кольменарес и Герреро Санчес против Боливарианской Республики Венесуэла*, пп. 6.4 и 6.10, *Ируста и Дель Валье Ируста против Аргентины* (CAT/C/65/D/778/2016), пп. 7.3 и 7.10.

³⁹ *Эрнандес Кольменарес и Герреро Санчес против Боливарианской Республики Венесуэла*, п. 6.10.

⁴⁰ CAT/C/BDI/CO/1, п. 10.

⁴¹ CAT/C/BDI/CO/2/Add.1, п. 11 b).

расследования пыток, которым подвергся А. Х., и его насильственного исчезновения, а также для наказания виновных, хотя Б. Н. сообщил об этих фактах в различные полицейские участки и центры содержания под стражей, в Национальную службу разведки и в ННКПЧ. Учитывая вышеизложенное, в отсутствие убедительной информации от государства-участника, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 Конвенции⁴².

6.7 Комитет также принимает к сведению довод заявителя о нарушении статьи 11, поскольку государство-участник не соблюдало никаких процессуальных гарантий в отношении А. Х., которого не проинформировали о причинах ареста и задержали без ордера на арест. Он не мог связаться со своей семьей, не получал юридической помощи и не имел возможности пройти осмотр у врача. Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Бурунди, в которых он выразил обеспокоенность чрезмерной длительностью сроков задержания, многочисленными случаями превышения максимального срока задержания, отсутствием или неполнотой реестров задержаний, несоблюдением основных правовых гарантий для лиц, лишенных свободы, отсутствием положений, которые гарантировали бы доступ к медицинской и правовой помощи неимущим, а также злоупотреблением практикой заключения под стражу в отсутствие регулярной проверки законности решений о заключении под стражу и ограничений его общей продолжительности⁴³. В данном случае арест и заключение под стражу А. Х., по-видимому, были произведены без какого-либо судебного контроля. В отсутствие убедительной информации со стороны государства-участника, способной подтвердить, что содержание А. Х. под стражей происходило под надзором государства-участника, Комитет делает вывод о нарушении статьи 11 Конвенции⁴⁴.

6.8 Что касается статей 12 и 13 Конвенции, то Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что спустя более четырех лет после событий так и не было начато оперативное, беспристрастное и эффективное расследование утверждений о применении пыток в отношении А. Х., несмотря на то, что у властей были разумные основания полагать, что такие деяния были совершены, поскольку заявитель подавал жалобы в различные органы полиции и в ННКПЧ. Комитет также отмечает, что государство-участник отказало А. Х. в праве подать жалобу. По мнению Комитета, подобная задержка с началом расследования заявлений о пытках представляет собой явное злоупотребление. В связи с этим Комитет напоминает государству-участнику его обязательство по статье 12 Конвенции, касающееся проведения оперативного и беспристрастного расследования силами компетентных органов во всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка⁴⁵. Таким образом, в данном случае Комитет констатирует нарушение статьи 12 Конвенции в отношении А. Х.

6.9 Не выполнив данное обязательство, государство-участник также нарушило предусмотренное статьей 13 Конвенции обязательство обеспечить автору право подать жалобу, которое предполагает, что власти примут в связи с этой жалобой адекватные меры путем проведения оперативного и беспристрастного расследования⁴⁶. Комитет делает вывод о том, что в отношении А. Х. также была нарушена статья 13 Конвенции.

6.10 Что касается утверждений заявителя в связи со статьей 14 Конвенции, то Комитет напоминает, что это положение не только признает право на справедливую и адекватную компенсацию, но и предусматривает обязательство государств-участников обеспечивать получение возмещения жертвой пыток. Комитет

⁴² *Ндажиймана против Бурунди*, п. 8.4; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.3; *Нийонзима против Бурунди* (CAT/C/53/D/514/2012), п. 8.3; и *Е.Н. против Бурунди* (CAT/C/56/D/578/2013), п. 7.5.

⁴³ CAT/C/BDI/CO/2, п. 10.

⁴⁴ *Е. Н. против Бурунди*, п. 7.6.

⁴⁵ *Ндажиймана против Бурунди*, п. 8.5; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.5; *Кабуря против Бурунди* (CAT/C/59/D/549/2013), п. 7.4; и *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.4.

⁴⁶ *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.5.

напоминает, что возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве вреда и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию, а также меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, при обязательном учете обстоятельств каждого дела⁴⁷. В данном случае ввиду того, что оперативное и беспристрастное расследование не было проведено, несмотря на свидетельства применения к А. Х. пыток лицами, оставшихся безнаказанными, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции⁴⁸.

6.11 Что касается нарушений статей 12, 13 и 14 Конвенции в отношении Б. Н., то Комитет отмечает, что насильственное исчезновение А.Х., равно как и неоднократные угрозы и запугивания Б. Н., причинили Б. Н. сильные и продолжительные страдания, при этом власти не предприняли никаких действий в ответ на поданные им жалобы. Комитет отмечает, что, поскольку факты так и не были признаны государством-участником, Б. Н. не было предоставлено никаких средств правовой защиты. Вследствие этого государство-участник не провело оперативного, беспристрастного и эффективного расследования, а Б. Н. не смог подать жалобу и поэтому был лишен средств правовой защиты, позволяющих получить компенсацию. Комитет также отмечает, что, по утверждению заявителя, участие в насильственном исчезновении А. Х. близких к правительству лиц укрепило нежелание государства-участника начать расследование и усилило боязнь Б. Н. предпринимать другие шаги на национальном уровне. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 14 понятие «жертва» означает любое лицо, которое отдельно или совместно с другими пострадало от причиненного ему вреда, включая посягательство на его физическую и психическую неприкосновенность, эмоциональные страдания, экономический ущерб или существенное ущемление его основных прав в результате действий или бездействия, которые представляют собой нарушение положений Конвенции⁴⁹. Понятие «жертва» также охватывает близких родственников, каковым в данном случае является отец А. Х. Комитет отмечает, что государство-участник не представило доводов, позволяющих прийти к выводу о том, что Б. Н. не подпадает под эту категорию. Напротив, Комитет приходит к выводу о том, что тревога и беспокойство, которые испытывал Б. Н. в силу отсутствия информации, которая позволила бы прояснить судьбу его сына, усугубляются непризнанием его статуса жертвы, которое оборачивается фактом повторной виктимизации, несовместимой с принципами Конвенции⁵⁰. Комитет считает, что в данном случае сам факт того, что заявитель так и не смог выступить в качестве истца в процедуре расследования спустя более четырех лет после событий, сам по себе равнозначен нарушению статей 12, 13 и 14 Конвенции. По истечении столь продолжительного срока возможность активно и эффективно участвовать в процессе значительно сокращается, причем настолько, что ущемление этого права становится необратимым в нарушение права жертв на установление истины и получение возмещения⁵¹.

7. Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 2 (п. 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых в совокупности со статьей 1, в отношении А. Х., и статей 12, 13 и 14, рассматриваемых в совокупности со статьей 16, в отношении Б. Н.

8. Поскольку государство-участник не ответило на просьбы Комитета представить замечания по настоящей жалобе, тем самым отказавшись сотрудничать с Комитетом и фактически не позволив ему эффективно изучить содержание жалобы, Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, постановляет, что

⁴⁷ Там же, п. 8.6, и *Нтикараера против Бурунди*, п. 6.5.

⁴⁸ *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.7.

⁴⁹ *Ируста и Дель Валье Ируста против Аргентины*, п. 7.10, и Замечание общего порядка № 3 (2012), п. 3.

⁵⁰ *Ируста и дель Валье Ируста против Аргентины*, п. 7.10.

⁵¹ Там же.

представленные ему факты представляют собой нарушение государством-участником статьи 22 Конвенции.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) начать беспристрастное и тщательное расследование обстоятельств исчезновения А. Х.; б) привлечь к ответственности, предать суду и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях; в) предоставить компенсацию и средства реабилитации А. Х., если он еще жив, и нынешнему заявителю, поскольку Б. Н. умер; и д) в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения проинформировать заявителя о мерах, принятых в ответ на вышеизложенные выводы.
